

Цзян Лань просто сказал это из любопытства, но реакция Лу Ли была чрезвычайно сильной. Он наступил на черепицу, которая треснула под его ногой, и чуть не упал с крыши. Цзян Лань быстро схватил его, но увидел, что лицо Лу Ли, обычно спокойное и доброе, исказилось от боли.

— Я не...

Его слова застряли в горле, и он широко раскрыл глаза, словно поражённый молнией, с выражением шока и печали.

Цзян Лань испугался и поспешно похлопал его по плечу.

— Это я лишнее сказал, брат Лу. Я никому не расскажу.

Лу Ли сжал губы так сильно, что выглядел, как мёртвая ракушка, и только через несколько мгновений расслабился. Он, боясь, что Цзян Лань почувствует себя слишком виноватым, мягко сказал:

— Всё в порядке. Не нужно никому рассказывать, многие и так знают.

— А? Правда? Тогда почему бы тебе не попробовать за ней ухаживать? Я знаю, что у тебя есть много сомнений, но я вижу, что мисс Нин не такая, как обычные девушки. Ты сам сказал, что она не такая, как Нин Гуанъи. Жизнь коротка, почему бы не попробовать?

Лу Ли покачал головой.

— Я причинил ей боль. Для нас обоих лучше никогда больше не встречаться.

С этими словами он ускорил шаг, оставляя тяжёлые воспоминания позади в порывах ветра.

Если бы он не позволил себе мечтать о Нин Ишу, ничего бы не случилось. В его судьбе не было бы Материка Очищения от Грехов, он всё ещё был бы тем «Нин Ли», на которого все возлагали надежды, и мог бы проводить с ней дни, играя в шахматы и тренируясь с мечом.

Это он позволил себе мечтать, хотя было сто, тысяча лучших способов. Но он был ослеплён своей глупой мечтой, пытаясь достать луну из воды.

[Цзян Лань: Ах! Кто-нибудь, спасите меня, мне страшно!]

[Слабый, жалкий и беспомощный.]

[Тридцать]

— Чжу Вэньнин направилась в резиденцию Нин. Следите за Нин Гуанъи, защитите тела Чжао Фули и Чжу Мэна.

Из звукопередающего колокольчика донёлся хриплый голос Лу Ли, а вокруг них свистел ветер, пока они быстро двигались.

Ло Ин и Цюй Лянь одновременно получили сообщение. Ло Ин, как всегда, спокойно сказал:

— Спасибо за работу.

Цюй Лянь же почувствовал что-то неладное.

— Почему вы не догнали Чжу Вэньнин? Что-то случилось?

С другой стороны послышался вздох Цзян Ланя:

— Как всегда, ничего не ускользает от глаз брата Цюй. Мы следовали за паланкином Чжу Вэньнин и встретили группу искусных телохранителей, из-за чего немного задержались. Теперь мы в безопасности и направляемся в Усадьбу Нефритового Отражения.

Ло Ин, услышав, как Цзян Лань назвал Цюй Ляня «братом Цюй», невольно дёрнул бровью.

В Усадьбе Нефритового Отражения все уже поели и продолжали допрашивать. После того как опросили хозяйку борделя, её помощника и известную куртизанку Юй Жун, они снова и снова спрашивали учеников клана Нин о том, что произошло прошлой ночью, проверяя, совпадают ли их показания. Уже зажглись фонари, и после вчерашнего события даже огни в Цзичэне стали тусклее. Ученики Павильона Весенних Трав, разосланные на патрулирование, начали возвращаться.

Сегодня утром сигнальная башня Цзичэна объявила о закрытии Уединённого двора Сбора Цветов и вывесила объявления, призывая всех, кто недавно посещал это место, прийти на обследование к ученикам Павильона Весенних Трав. Раньше Уединённый двор был известным местом для развлечений, и богатые люди считали честью потратить здесь много денег. Но после случившегося все почувствовали стыд, и сначала люди боялись приходить, а потом, когда кто-то проговорился, что старший сын клана Нин умер в Уединённом дворе, все начали бежать на сигнальную башню, умоляя Павильон Весенних Трав спасти их жизни.

Фан Сяовань и её брат не спали всю ночь и были отправлены на сигнальную башню, где их завалили работой. За день они осмотрели сотни людей, но симптомы у всех были слабые: головокружение, жар и тому подобное.

У нескольких гостей, посещавших Уединённый двор три дня назад, также был обнаружен остаточный яд двухголовой змеи. Оказалось, что «Дочь пьяницы» действительно давно содержала яд двухголовой змеи, но только в нескольких бочках, которые пили ученики клана Нин прошлой ночью, концентрация яда была особенно высокой, что и привело к их бессознательному состоянию. В то же время ученики Павильона Весенних Трав из Циньчжоу сообщили, что в нескольких крупных борделях и музыкальных заведениях также были обнаружены похожие напитки, но с более слабым ядом.

Всего за пару дней инцидент затронул три крупных региона: Инчжоу, Циньчжоу и Ваньчжоу. Пэй Вэньюй запросил у Дворца Облачных Небес приказ о проведении проверок во всех сигнальных башнях в течение трёх дней. Павильон Весенних Трав давно не был так занят. В последний раз это было прошлым летом, когда наводнение в реке Хун вызвало эпидемию в Циньчжоу и Ваньчжоу. За весь день Фан Сяовань почти не пила воды и, наконец, опустилась на каменную скамью, чтобы отдышаться.

Их временно разместили в небольшом дворе в Усадьбе Нефритового Отражения. Примерно час или два назад охранники Ло Ин из Беседки Застывших Вод в Дворце Облачных Небес наконец проснулись и принесли чистую одежду для Ло Ин и Цюй Ляня. После того как они переоделись, Ло Ин отправил их следить за кланом Нин. Теперь Ло Ин и Цюй Лянь выглядели свежо, оба в одинаковых чёрных домашних одеждах с золотыми узорами феникса, и стояли рядом, как прекрасная пара. Однако одежда на Цюй Ляне была немного велика в плечах, рукавах и подоле, а пояс слегка подчеркнул его тонкую талию.

Фан Сяовань, по сравнению с ними, выглядела потрёпанной. Она смущённо поправила маску и сказала:

— Да, мы также обнаружили особую пряность в вине «Тысяча чаш», которую в книгах называют «Тысяча узлов».

Цюй Лянь, услышав это имя, вздрогнул и широко раскрыл глаза.

Ло Ин, никогда не слышавший этого названия, слегка приподнял подбородок.

— Расскажи подробнее.

— Эта пряность очень редкая, и вы, вероятно, о ней не слышали, — Фан Сяовань выглядела серьёзно. — Господин Пэй сказал только половину, но есть ещё два важных момента: во-первых, она не ядовита, но вызывает привыкание; во-вторых, она пришла с севера, но с момента основания Дворца Облачных Небес продажа «Тысячи узлов» была запрещена. Так откуда же она сейчас взялась?

— Давай по порядку, — Ло Ин поднял руку. — Не ядовита, но вызывает привыкание?

— Да, длительное употребление «Тысячи узлов» безвредно для организма, и её нельзя обнаружить с помощью серебряных игл или ядовитых насекомых, но она вызывает привыкание. Даже если в вине или еде используется минимальное количество, гости, попробовав её один или два раза, будут помнить вкус и захотят вернуться.

Она продолжила объяснять:

— Дворец Облачных Небес запретил её, потому что когда-то в девяти регионах была вспышка злоупотребления «Тысячей узлов», особенно среди знати. Они добавляли её в еду, благовония и не могли без неё жить. Чем больше они её употребляли, тем сильнее становилась зависимость. Чтобы искоренить эту привычку, Дворец Облачных Небес запретил посадку, продажу и использование «Тысячи узлов», а нарушителей отправляли на Материк Очищения от Грехов.

Это было давно, и Фан Сяовань читала об этом только в одной книге.

Ло Ин спросил:

— Что происходит, если зависимый человек не получает «Тысячу узлов»?

— Он чувствует зуд, дискомфорт и даже мучительную боль.

Ло Ин и Фан Сяовань обернулись и увидели, что это сказал Цюй Лянь.

Он опустил голову, и его лицо было скрыто, но в его голосе прозвучала холодная нотка, от которой Фан Сяовань невольно вздрогнула.

— Ха-ха, но независимо от того, откуда взялась эта «Тысяча узлов», она, должно быть, очень дорогая, поэтому в вине, которое мы обнаружили, её было очень мало, и пока неизвестно, подсели ли гости на неё.

Она засмеялась, пытаясь разрядить обстановку, и Цюй Лянь, словно очнувшись, поднял голову.

Ло Ин перевёл взгляд с Цюй Ляня на Фан Сяовань.

— Хорошо, тогда второй вопрос. Ты сказала, что «Тысяча узлов» пришла с севера, но с момента основания Дворца Облачных Небес северный регион Линьчжоу находится под управлением Заставы Глубоких Снегов клана Чэн. Хотя среди восьми великих кланов есть разные люди, клан Чэн всегда был неподкупным. Линьчжоу, хоть и бедный, но самый спокойный регион в девяти землях. Ты имеешь в виду, что если «Тысяча узлов» не из Линьчжоу, то откуда?

Фан Сяовань покраснела под его взглядом и опустила глаза.

— С вами, вторым господином Ло, действительно не нужно много говорить. Именно это я и имела в виду.

— Если это не из девяти земель, значит, оно пришло извне.

Ло Ин заметил, как спина Цюй Ляня слегка дёрнулась.

В этот момент его личный охранник передал ему сообщение:

[Второй господин, Нин Гуанъи вышел из дома.]

<http://bllate.org/book/16248/1461411>